

Бородин С.В.

ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМСКОЙ АССР В НАЧАЛЕ И В СЕРЕДИНЕ 20-х ГОДОВ

Осуществление советского аграрного законодательства на полуострове привело к ликвидации здесь в основном помещичьего и других форм нетрудового пользования. Вся земля была объявлена государственной собственностью, а все земли сельскохозяйственного назначения и те, которые могли быть введены в сельскохозяйственный оборот, были включены в состав единого государственного земельного фонда.

Почти все земли 1134 национализированных частновладельческих имений были объявлены землями непосредственного государственного пользования и включены в состав совхозов¹. Во второй половине 1921 г. их количество в Крыму было сокращено до 205, а затем в твердую сеть было включено 136 совхозов с общей земельной площадью 163380 дес. Руководство ими осуществлял Крымсовхоз².

В январе 1923 г. из состава Крымсовхоза была выделена группа советских хозяйств, в которых ведущей отраслью производства были виноградарство и виноделие. В нее было включено 27 винодельческих хозяйств с земельной площадью в 3295 дес., преимущественно виноградников. Для руководства ими было учреждено Крымвиндел-правление³.

В 1923 – 1924 гг. проводилось дальнейшее сокращение сети совхозов. На 1 октября 1924 г. было землеустроено 47 совхозов, за которыми было закреплено 75996 дес. В среднем при землеустройстве за одним совхозом закреплялось по 1574 дес. Однако землеобеспеченность их в степных и спецкультурных районах сильно отличалась от среднего показателя. В Джанкойском районе она составляла 4630, а в Судакском – всего 39,06 дес⁴.

Земли ликвидированных совхозов общей площадью 575000 дес. использовались преимущественно для наделения крестьян в порядке землеустройства в трудовое пользование.

Право непосредственного пользования землями сельскохозяйственного назначения из единого государственного земельного фонда было предоставлено трудовым земледельцам и их объединениям, городским поселениям, государственным учреждениям и предприятиям. Не предоставленные для этих землепользователей земли оставались в качестве свободного государственного запаса. Право заведования им было предоставлено Крымнаркомзему и его местным органам. Порядок и условия использования земель из этого фонда были установлены специальными правилами, утвержденными КрымЦИКом в 1925 г.⁵

Право на пользование землей для ведения сельскохозяйственного производства получили, без различия пола, вероисповедания и национальности, все сельские жители полуострова, имевшие желание обрабатывать ее собственными трудом.

Они осуществляли свое право на трудовое землепользование или в составе земобщества с подчинением установленному им порядку землепользования или отдельно /единолично/ без вхождения в состав земобщества. Право крымских крестьян на трудовое землепользование включало в себя право на земельный участок в одном или нескольких местах, право на долю земли из надела земельного общества, право на участие в совместном пользовании сельскохозяйственными угодьями общества.

Право на трудовое землепользование имело бессрочный характер и могло быть прекращено только при добровольном отказе от земли всех членов крестьянского двора и в других, установленных законом случаях. Свое право на трудовое землепользование крымские крестьяне осуществляли в составе земобществ, которые представляли собой устойчивое объединение землепользователей. В 1925 г. в Крыму было 1814 земобществ⁶.

В состав земобщества входили все члены крестьянских дворов, составлявших земобщество, независимо от их пола и возраста, а также члены коллективов. Полноправными членами земобществ были все лица, которые достигли совершеннолетия, а также лица моложе 18 лет, являвшиеся самостоятельными домохозяевами. Собрание (сход) всех полноправных членов пользовалось в определенной степени самоуправлением. Важнейшим его правом было установление порядка пользования различными земельными угодьями, закрепленными за земобществом.

При этом земобщество могло избрать следующие, определенные земельным кодексом РСФСР, способы землепользования: а) общинный, б) участковый, в) товарищеский (коллективный).

При общинном способе каждый член земобщества получал в свое пользование долю из закрепленного за обществом надела на основах уравнительности. Уравнительное перераспределение производилось посредством общих земельных переделов или скидок и накидом на земельные наделы крестьянских дворов.

Закрепленная за обществом земля разделялась на два вида. Основные угодья (пашня, сенокос) и усадьба предоставлялись в пользование крестьянских хозяйств. Предоставлялись им и участки спецкультур – сады, виноградники, табачные плантации.

I Учредительным съездом Советов Крыма в 1921 г. были утверждены порайонные нормы наделения крестьянских хозяйств землей нетрудового пользования, а точнее – нормы донаделения существовавшему крестьянскому землепользованию. Потом в Крыму появился закон о нормах

оставления и другие местные нормативные акты, которые ограничивали право земобществ самим устанавливать нормы землепользования.

Однако в соответствии с установлениями земельного кодекса РСФСР они не имели для земобществ обязательного характера⁷. Это положение земельного кодекса стремились использовать те крестьяне, которые хотели сохранить неизменным свое землепользование, т. е. имевшие в своем пользовании достаточную земельную площадь и не желавшие пустить ее в уравнительное перераспределение.

Вспомогательные угодья не разделялись, а оставались в общем пользовании всех членов земобщества на равных основаниях. Поскольку порядок пользования различными земугодьями и правила по всем земельным и земельно-хозяйственным делам определялись приговором земобщества, отдельное крестьянское хозяйство не могло само избрать форму своего землепользования и хозяйствования.

Общинная форма землепользования была малоперспективной в экономическом отношении, не создавала стабильного крестьянского землепользования, сдерживала хозяйственную инициативу отдельных крестьянских хозяйств и, следовательно, развитие сельского хозяйства, основой которого в то время было индивидуальное крестьянское хозяйство.

Более благоприятные условия для развития крестьянских хозяйств и сельского хозяйства в целом создавала участковая форма землепользования. Она тоже осуществлялась в пределах земобщества, на основах уравнительности, но без периодических уравнительных переделов. По решению земобщества за каждым двором, входившим в его состав, закреплялась в бессрочное пользование часть земли, выделенная земобществу, в виде участков: а) чересполосных, б) отрубных, в) хуторских. Таким образом, участковая форма землепользования разделялась на три вида: участково-чересполосная, отрубная и хуторская.

При участково-чересполосном землепользовании распределение земель бывшего нетрудового пользования имело в Крыму преимущественно форму донделения уже существовавшего землевладения отдельных хозяйств. При этом участки земель бывшего нетрудового пользования делились на полосы, которые предоставлялись крестьянам, и таким образом увеличивалось их землепользование.

Если земобщество избирало участково-чересполосную форму землепользования, то его членам предоставлялись полосы однородных угодий, которые располагались, чередуясь с полосами других землепользователей, в различных местах надела земельного общества. При этом размеры землепользования каждого члена земобщества определялись на равных основаниях приговором схода.

Участково-чересполосное землепользование создавало устойчивость в крестьянском землепользовании, хоть и на уравнительных началах. Поэтому оно было более благоприятным, чем общинное, для развития сельского хозяйства. Это – с одной стороны. А с другой – участково-чересполосное землепользование создавало и проблемы, отрицательно сказывавшиеся на развитии крестьянского хозяйства.

Эта форма землепользования отличалась чрезмерной чересполосицей. Иногда у одного хозяина в трех полях число земельных полосок доходило до 30. Все они были ничтожной величины. Много земли пропадало под межами, чрезмерными были транспортные расходы. Это землепользование не давало возможности перейти к использованию машин и к интенсивному хозяйству.

Шагом вперед являлось пользование землей на широких полосах, когда одному хозяину в каждом поле отводилась одна полоса. При этом чересполосица сильно сокращалась. Соседи могли объединяться для общественной обработки, приобретать машины и улучшать хозяйство. Сокращались расходы на транспорт, удешевлялась стоимость производимой продукции.

При внутриселенном землеустройстве в 1925 г. Сарабузское земельное общество Симферопольского района установило порядок землепользования на широких полосах. Передел был произведен сроком на 15 лет, соответственно принятому в земобществе севообороту. Селенный отвод был разбит на 5 полей, и один клин вдоль течения Салгира вне севооборота был назначен под травосеяние. В каждом поле и травяном клину крестьянский двор имел одну широкую полосу. Землепользование каждого двора слагалось из 7 отдельных участков, считая усадьбу⁸.

В условиях начала и середины 20-х годов участково-чересполосный способ землепользования в определенной степени отвечал интересам безземельных и малоземельных крестьян, поскольку давал им возможность увеличивать свое землепользование при проведении внутри общества уравнительных переделов.

При отрубной форме землепользования за членом земобщества закреплялся или весь надел, или однородные угодья (например, пашня) в одном месте, но его усадьба оставалась в населенном пункте. А при хуторской форме усадьба члена земобщества располагалась на участке, доведенном к одному месту из основных угодий,

В 1924 г. комиссия Крымнаркомзема по районированию полуострова по наиболее выгодным для крестьян формам землепользования пришла к выводу, что в крымских природных условиях, отличающихся большим разнообразием, "хутор является наиболее совершенной формой участкового порядка землепользования, не мешающей и проведению личной инициативы, и улучшению хо-

зяйства⁹.

Однако отрубная и хуторская формы землепользования не получили значительного распространения в крымской деревне в начале и в середине 20-х годов. Основная причина этого заключалась в том, что и московские, и под их давлением местные властные структуры стремились различными способами не допустить перехода крестьян к отрубному и хуторскому землепользованию.

15 декабря 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление "О порядке наделения землей в Крыму". Оно фактически не позволяло крестьянам (вопреки земельному кодексу) по своему усмотрению переходить к хуторской и отрубной форме землепользования при проведении землеустройства. При этом дозволялось только сохранять хуторские и отрубные участки, которые ранее были образованы в порядке отдельных выделов или разверстания земель общества или селения при условии, что эти участки располагались группами и при наличии на это санкции райземотдела¹⁰.

В результате хуторская форма вообще не получила распространения в Крыму. Отрубная не исчезла, но размеры ее почти не увеличивались. Если в 1922 г. в Крыму 278 крестьянским хозяйствам была отведена земля для отрубного использования, то в 1923 г. таких отводов не было. В 1924 г. на отруба было выделено всего 30 крестьянских хозяйств¹¹.

И московские, и крымские властные структуры активно поддерживали третий способ землепользования – товарищеский (коллективный). При нем каждый член земобщества имел право на совместное участие в пользовании земнаделом без отвода отдельным членам участков в главных угодьях. Переход к товарищескому (коллективному) земледелию мог происходить только на основе добровольного соглашения входящих в него землепользователей посредством соединения всех или некоторых, ранее состоявших в их пользовании, угодий в общее землепользование или посредством общего отвода товариществу земли.

Национальные особенности, навыки культурной жизни, традиции отражались на хозяйственной деятельности сельского населения Крыма. Они приводили к тому, что в одних и тех же природных условиях сельскохозяйственное производство осуществлялось неодинаково.

Национальный состав в значительной степени определял при этом систему хозяйствования, способы обработки земли, пропорцию сельскохозяйственных культур, состав рабочего и продуктивного скота и другие условия хозяйственной деятельности. Поэтому при выборе в той или в иной местности форм землепользования учитывался и национальный состав населения.

В степной части полуострова немцы и эстонцы отрицательно относились к общинной форме землепользования. Они предпочитали участковую. А татарское население относилось недоброжелательно к участковому землепользованию.

На характер землепользования в определенной степени оказывали влияние и особенности сельскохозяйственного производства в отдельных регионах, особенно в горных и предгорных районах, где основным занятием населения было возделывание трудоемких спецкультур. Комиссия Крымнаркомзема по районированию полуострова по наиболее выгодным формам землепользования в 1924 г. не рекомендовала земорганам и крестьянам использовать в спецкультурных районах общинную форму землепользования из-за того, что она предусматривала периодический передел участков интенсивных культур. Она рекомендовала для них участковую форму землепользования без проведения уравнительного перераспределения¹².

В связи с увеличением масштабов землеустройства вопрос о формах землепользования стал более актуальным. В 1924 г. Крымнаркомзем создал специальную комиссию, которая с учетом местных природных условий, наличия земфонда, национального состава населения, задач интенсификации сельскохозяйственного производства определила для каждого из 32 сельскохозяйственных районов оптимальные нормы наделения землей и формы землепользования при проведении землеустройства. Для каждого из этих районов были рекомендованы или общинная, или участковая, в том числе хуторская и отрубная, или товарищеская (коллективная) форма землепользования, или их различные сочетания¹³.

Однако эти рекомендации земельно-плановой комиссией Крымнаркомзема 29 сентября 1924 г. были признаны "полностью несоответствующими духу советской аграрной политики", поскольку не предоставляли преимуществ при проведении землеустройства коллективным формам хозяйствования.

Земельно-плановая комиссия приняла решение добиваться при землеустройстве перехода крестьян в первую очередь к коллективной форме землепользования, во вторую очередь использовать смешанное землепользование (коллективное и общинное), и только в последнюю очередь допускать общинное на широких полосах¹⁴.

"Формы землепользования хуторского и отрубного, – говорилось в решении земельно-плановой комиссии Крымнаркомзема, – считать для Крыма неприемлемыми и не рекомендовать их при землеустройстве"¹⁵.

Несмотря на то, что властные структуры настойчиво рекомендовали крестьянам при проведении землеустройства избирать коллективную форму землепользования, она не получила значительного распространения в крымской деревне, и крестьяне относились к ней довольно индифферентно.

На 1 июня 1925 г. управлением землеустройства Крымнаркомзема была составлена порайонная

ведомость заявок крестьян на проведение межселенного землеустройства с учетом желаемых ими при этом форм землепользования. Из нее видно, что подавшие заявки крестьяне хотели закрепить в порядке землеустройства за собой в общинное пользование 1515928, а в коллективное – всего 8876 дес.¹⁶

О стремлении крестьянства к общинной форме землепользования свидетельствуют и архивные данные. На 1 июня 1925 г. по формам землепользования землеустроенная среди крестьян земплощадь распределялась так: 99% – общинная, 0,95% – коллективная и 0,05% – участковая¹⁷. И в дальнейшем ведущее место среди форм землепользования занимала общинная с переходом к широкому полю и многополю.

Всего на 1 января 1926 г. внутренним землеустройством было охвачено 136271 дес. При этом для общинного землепользования на широких полосах было закреплено 108151 дес. На втором месте в процессе землеустроительных отводов была коллективная форма землепользования (120303 дес.). Третью позицию занимала смешанная форма (на ЮБК и отчасти в горном Крыму) с преобладанием в ней участково-чересполосной со спецкультурами. Общая площадь землеустройства по этой форме составляла 9422 дес. На условиях отрубного землепользования было землеустроено всего 417,4 дес.¹⁸

Земельный кодекс РСФСР предусмотрел создание государственных земельных имуществ, которые разделялись на а) советские хозяйства, б) доходные статьи, допускавшие использование находящихся в их составе земельных участков, в) участки общегосударственного земельного запаса. Они должны были использоваться земельными органами либо в порядке непосредственного ведения хозяйства, либо путем предоставления в пользование учреждениям и отдельным лицам¹⁹.

15 января 1924 г. СНК Крымской АССР утвердил "Правила заведования и распоряжения государственными земельными имуществами в Крымской АССР". В соответствии с ними в состав государственных земельных имуществ Крыма были включены до окончания землеустройства все земли полуострова за исключением: а) отведенных в непосредственное распоряжение трудовых землепользователей в порядке землеустройства, б) включенных в черту городов или поселений городского типа, в) находящихся на основе особых законов и правил в управлении различных ведомств для их специальных надобностей (земли под лесами, горными разработками, железными дорогами и пр.). В состав государственных земельных имуществ были включены также связанные с этими землями "древесные насаждения, воды, а также все постройки и движимые имущества"²⁰.

В Крыму земли непосредственного государственного использования разделялись не совсем так, как это предусматривалось земельным кодексом РСФСР. Согласно "Правилам заведования и распоряжения государственными земельными имуществами в Крымской АССР" государственные земельные имущества здесь разделялись на а) совхозы, б) хозяйства специального назначения, в) доходные статьи, г) участки государственного земельного запаса.

К хозяйствам специального назначения относились: 1) опытные станции, поля и фермы, 2) опытные луговые и мелиоративные хозяйства, 3) хозяйства, предназначенные для удовлетворения учебных, культурных, лечебных надобностей. Хозяйства специального назначения из фонда государственных земельных имуществ земорганами передавались по особым соглашениям государственным и общественным учреждениям²¹.

Производственными хозяйствами считались земугодя, постройки и сельскохозяйственный инвентарь в своей совокупности, представлявшие самостоятельные сельскохозяйственные предприятия. Эти хозяйства передавались на договорных началах в пользование государственным, промышленным, иным государственным и общественным объединениям, а также отдельным лицам и их объединениям.

"Воспрещается, – говорилось в "Правилах заведования и распоряжения государственными земельными имуществами в Крымской АССР", - указанные хозяйства сдавать в аренду бывшим владельцам и вообще нетрудовым земсобственникам, владевшим землей в Крыму"²².

К разряду доходных статей относились государственные земельные имущества, не представлявшие собой сельскохозяйственные предприятия, но которые могли быть полностью или частично использованы для извлечения дохода путем сдачи их в аренду в виде помещений для жилья, торговых и промышленных заведений, под заводскую и иную застройку.

К доходным статьям и к арендному использованию были предназначены и включенные в состав государственных земельных имуществ отдельные виноградники, садовые и огородные участки. Прочие государственные земельные имущества относились к участкам государственного земельного запаса, которые использовались для отвода в трудовое пользование, в порядке переселения и расселения, для организации новых производственных хозяйств и доходных статей; для отвода ведомствам участков спецназначения²³.

К середине 1924 г. на полуострове, по данным Крымнаркомзема, были 1142 государственных земельных имущества, которые имели в своем распоряжении 382079 дес. Однако эти данные сам Крымнаркомзем не считал точными. "Ввиду проходящего землеустройства, – отмечал начальник управления землеустройства Крымнаркомзема, – точного количества всей земельной площади, а также имений и хуторов указать не представляется возможным"²⁴.

Более точные данные о состоянии государственных земельных имуществ дают материалы обследования их органами Крымнаркомзема в середине 1924 г. Ими было обследовано 629 государственных земельных имуществ. При этом было установлено, что они имеют в своем распоряжении 259196 дес., в том числе пашни – 159523, усадьбы – 1306, интенсивных культур – 3243, сенокоса – 4758, выпаса – 55229, неудобной земли – 35036 дес.²⁵

В состав землепользователей в Крыму входили и земельные учреждения, которым на 1 июня 1925 г. было выделено 3501 дес., а также города – у них было 32118 дес. Не предоставленные в распоряжение различных землепользователей земли составляли государственный земельный запас (368707 дес.)²⁶.

В начале и в середине 20-х годов в Крымской АССР получили распространение почти все формы землепользования, предусмотренные советским аграрным законодательством, но соотношение их было неодинаковым. Основной формой крестьянского землепользования стала общинная, а коллективная и участковая имели вспомогательное значение. Была также значительная площадь необрабатываемых земель, которая составляла государственный земельный запас. Часть его использовалась для нужд переселения и расселения.

Литература

1. ЦГА АРК. - Ф. Р-460, оп. 1, д. 351, л. 15.
2. Там же. - Д. 1608, л. 371.
3. Там же. - Оп. 4, д. 351, л. 15.
4. Там же. - Оп. 1., д. 1319, л. 76.
5. Там же. - Д. 1471, л. 229.
6. Там же. - Д. 1607, л. 61.
7. Земельный кодекс РСФСР. – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – С. 18.
8. ЦГА АРК. – Ф. Р-460, оп. 1, д. 1608, л. 973.
9. Там же. – Д. 1470, лл. 6-7.
10. Там же. – Д. 1471, л. 228.
11. Там же. – Л. 320.
12. Там же. – Д. 1470, л. 7.
13. Там же. – Лл. 4-12.
14. Там же. – Лл. 1-2.
15. Там же.
16. Там же. – Д. 1471, д. 316.
17. Там же. – Д. 1607, лл. 21-22.
18. Там же. – Д. 1618, лл. 132-133.
19. Земельный кодекс РСФСР. ... – С. 26-27.
20. ЦГА АРК. – Ф. Р-460, оп. 1, д. 1336, л. 40.
21. Там же. – Д. 1471, л. 237.
22. Там же.
23. Там же. – Д. 1336, л. 40.
24. Там же. – Л. 6.
25. Там же. – Д. 1335, л. 12.
26. Там же. – Д. 1471, л. 319.